С суматохой активности, сопровождавшей короткое барканское вторжение, а также всеми последовавшими отчетами и обработкой данных, прошло еще три дня, прежде чем возобновились слушания в Комитете. В течение этого времени Трэвис питал личную надежду, что они, возможно, забыли о нем.

Но ему не повезло. На второй день возобновления слушаний ему было приказано явиться для показаний.

Чтобы обнаружить, что Брэкуотер сумел поднять ставку еще выше. Был вызван не только Трэвис, но и коммодор Хейсман разделил скамью обвиняемых рядом с ним.

Они сидели там более получаса, отвечая на вопросы, делая заявления, и иногда отмечая и уважительно не соглашаясь с некоторыми из невысказанных и искаженных предположений канцлера о битве и людях, которые ее вели. Для Трэвиса казалось, что это длится больше, чем сама битва.

А когда сессия кончилась и их отпустили, они наконец узнали настоящую цель канцлера во всем этом.

"Кажется, ясно, милорды," - произнес Брэкуотер, когда Трэвис и Хейсман собрали свои планшеты и другое оборудование и направились к двери, "что флотская академия оказалась совершенно неадекватной в выполнении своих уставных обязанностей. Я думаю, ясно, что за несколькими исключениями офицеры, командующие кораблями Звездного Королевства, полагались почти исключительно на удачу в своих действиях."

Трэвис остановился, наполовину обернувшись. Они полагались на удачу?

"Не вмешивайтесь, лейтенант," - пробормотал Хейсман, шедший рядом.

"Нам нужно что-то лучшее," - продолжал Брэкуотер. "Тем самым я предлагаю обратиться к правительству для создания нового учебного центра, который будет использоваться искючительно для персонала МПСС."

Трэвис вспомнил о своем времени в Кейси-Роузвуде и в Академии, а также о недавних ужасных историях, которые он слышал о том, как добавление персонала МПСС к курсантам уже истощает ресурсы флота до предела. Если Брэкуотер сейчас совершил набег на эти ресурсы для совершенно нового центра...

"Потому что последнее, что мы можем себе позволить - это устаревшие, книжные стратегии и тактики, свидетелями которых мы были недавно," - заключил Брэкуотер.

Трэвис был полностью готов держать рот закрытым, как сказал ему Хейсман, и выйти из комнаты. Но это он не мог пропустить.

"Извините меня, милорд," - сказал он. "Это не честно."

Все глаза за столом повернулись к нему. "Нечестно?" - повторил Брэкуотер с притворным недоумением на лице. "Нечестно? Скажите мне, лейтенант, из ваших обширных военных знаний и опыта: каким образом это нечестно?"

Трэвис стиснул зубы. Снова он открыл рот не подумав. Ему не нужно было делать это.

Но было уже поздно отступать. "При всем уважении, милорд, тактика реагирования

определяется тактикой атаки. Тамерлан выбрал векторы и время; командиры каждой мантикорской группы оценили и ответили с умением и эффективностью."

"Флот потерял пять кораблей," - указал Брэкуотер. "Тамерлан потерял три. Вы считаете это эффективностью?"

"Два из этих трех кораблей были линейными крейсерами," - возразил Трэвис. "Я полагаю, это дает нам победу."

"Позвольте мне прояснить мою точку зрения," - спокойно сказал Брэкуотер. "Флот потерял пять кораблей. МПСС не потерял ни одного. Кроме того, был корвет МПСС, который уничтожил один из кораблей противника."

"С помощью флотского эсминца," - сказал Трэвис. "И во всех случаях победы были связаны с умением и мастерством офицеров и экипажа."

"Действительно," - согласился Брэкуотер. "Но опять же, умением младших офицеров и младших членов экипажа." Он поднял руку и начал разгибать пальцы. "Унтер-офицер Чарльз Таунсенд. Старшина управления огнем Лорелея Остерман - старший, но не офицер. Энсин Фентон Локателли. И - осмелюсь сказать - лейтенант Трэвис Урия Лонг."

Он ободрил Трэвиса тонкой улыбкой. "Но спасибо вам, лейтенант, за то, что вы сделали за меня мое дело." Улыбка исчезла. "А теперь вы и коммодор Хейсман свободны."

* * *

Хейсман молчал во время долгого прохода по коридору до выхода из здания. Фактически он больше не говорил, пока они не сели в свой аэрокар и не направились обратно к их шаттлу. Даже тогда он ограничил свой разговор текущим состоянием ремонта Кейси и подробностями предстоящей работы.

Со своей стороны, Трэвис не осмелился упомянуть о своем глупом попадании прямо в ловушку Брэкуотера. Но такие упоминания вряд ли были необходимы. Он знал, что рано или поздно, Хейсману придется вспомнить его фиаско, возможно, как часть формальной дисциплины, возможно, как частную, негласную головомойку. Конечно, Трэвис заслужил это.

Но этого не случилось. Хейсман больше никогда не упоминал этот инцидент.

Нельзя было сказать, что он был доволен тем, как все прошло. Трэвис был уверен, что это не так. Также нельзя было сказать, что он не внес что-то ужасное в файл Трэвиса. Трэвис был почти уверен в этом.

Передача Брэкуотеру дополнительных боеприпасов в его частной войне против флота будет иметь последствия. Вопрос был только в том, какими будут эти последствия и когда они обрушатся.

* * *

"К сожалению, Ваше Величество, на этот раз он прав," - мрачно сказал Дапллэйк.

"В самом деле," - сказал король Эдвард, большой опыт сначала во флоте, а затем в мантикорской политике позволил ему сохранять свой голос бесстрастным и нечитаемым. "Это почти впервые для вас."

"Я знаю," - кисло сказал Дапллэйк. "Но если я собираюсь говорить ему, когда он неправ, я должен быть честным, когда он прав. И Кейси-Роузвуд, и Академия просто не могут принять персонал, который понадобится МПСС в ближайшем будущем. Сейчас мы едва справляемся со своими собственными."

"Если мы не дадим Брэкуотеру собственный учебный центр, нам придется сократить численность флота," - добавил Локателли с соседнего места. "И это будет самым худшим временем для этого."

"Согласен," - сказал Эдвард, смотря в свой планшет на числа, которые прислал министр обороны.

Числа были впечатляющими. Эдвард предполагал, что огромное количество смертей в результате битвы окажет сдерживающее влияние на призыв. Получилось как раз наоборот. Да, Мантикора была в трауре; но одновременно Мантикора обезумела. Вербовщики флота были ошеломлены, и обработчикам данных приходилось суетиться, чтобы обработать всех заявителей, появляющихся в центрах.

Было очень приятно видеть, как его подданные демонстративно собираются вместе против своего неизвестного врага. Но всплеск эмоций, который управлял этим, не будет длиться долго. Когда воспоминания об этом страшном дне угаснут, люди начнут возвращаться к своей жизни, своим надеждам и своим предвоенным целям. Это было время, чтобы собрать как можно больше людей, и все за столом знали это.

То же, конечно, знал Брэкуотер. Набор в МПСС не был на уровне флота, но он определенно рос. Теперь, когда люди все еще были взволнованы перспективой защиты Звездного Королевства, не было времени ставить перед ними препятствия и охлаждающее время.

"Если он получит свою собственную академию, вам нужно будет предоставить ему инструкторов," - напомнил Эдуард Дапллэйку. "Возможно, всех. Можете ли вы позволить себе отпустить столько людей?"

"Нет, но все не так плохо, как кажется," - сказал Дапплэйк, касаясь планшета. Планшет Эдварда замерцал, и появился новый набор имен. "Мы думаем дать ему минимальное количество инструкторов, которое мы можем позволить, а затем заполнить все, что нужно еще, офицерами флота, чьи корабли все еще ремонтируются. В любом случае большинство из этих офицеров и сержантовов были бы лишь частично заняты, поэтому мы могли бы поделиться ими. Таким образом, Брэкуотер получает то, что хочет - и, как я полагаю, то, что нужно Звездному Королевству, - не нанося серьезного ущерба наращиванию персонала флота."

"Это кажется лучшим из менее чем идеальных вариантов," - согласился Эдвард, пробежав глазами по списку. Он узнал значительное количество имен, и он в основном помнил этих людей как компетентных. Конечно, некоторые из них будут кричать, особенно некоторые офицеры из пэров, которые пошли во флот ради престижа, и того, что они считали легкой работой. Он поспорил бы, что один из них, в частности, будет использовать термин "посещение трущоб" в отношении перевода в учебный центр МПСС.

Но в этот момент Эдварда не заботили неудобства или ушибленные эго. Если Мантикоре нужен новый учебный центр, она получит его.

И затем, когда он прокручивал список, в нижнем углу экрана внезапно появилось окно сообщения.

Принцесса на крыше с планером. Что делать?

Эдвард сердито уставился на планшет. Опять?

Почему его дочь всегда так поступала, когда Синди не было дома, чтобы прибить ее уши? Она знала, что лучше - а если не знала, это было не потому, что ей не говорили достаточно часто.

Мгновение спустя его краткий прилив гнева превратился в тихий укол вины. Для некоторых подростков это был бы крик о помощи или внимании. В случае Софи ей просто хотелось сделать что-то веселое и возмутиться новыми ограничениями в ее жизни.

Как отец, Эдвард мог понять это. Черт, он возмущался своими новыми ограничениями.

Что касается выбора времени, как бывший офицер флота, он точно знал, почему она выполняла эти трюки, когда матери не было дома. Это называлось тактикой.

Тем не менее, это нужно было остановить. Эдвард говорил об этом до посинения. Очевидно, у него не получилось. Может быть, пришло время кому-то еще попробовать.

Позвоните ее тете Элизабет, чтобы справиться с этим, напечатал он в ответ.

"Ваше Величество?" - спросил Дапллэйк.

"Извините," - сказал Эдвард, отрываясь от планшета. "О чем вы говорили?"

"Я просто перечислял оборудование, которые мы могли бы выделить из Кейси-Роузвуда," - сказал Дапллэйк, передавая другой список на планшет Эдварда. "Мы думаем, что сможем перевести некоторые передовые технические классы в Академию. Понадобится некоторое жонглирование графиком, но я думаю, что мы справимся." Он поморщился. "Конечно, курсанты, вероятно, не оценят необходимость делить пространство с рядовыми. Но на данный момент мне это не важно."

"И никому другому," - согласился Эдвард. "Очень хорошо. Закончите ваши предложения, и мы дадим кабинету и комитету по делам флота посмотреть их."

Он открыл новую папку в своем планшете. "Следующая тема. По последним сообщениям мы собрали большую коллекцию осколков от разрушенных линейных крейсеров. Я хочу услышать результаты последних анализов. Мы должны знать, кто они были и откуда пришли."

"И самое важное, что в Звездном Королевстве стоит того, чтобы из-за этого начать войну."

* * *

Это уже был напряженный день, и Элизабет только что села, чтобы отдохнуть с чашкой чая, когда пришло сообщение от короля.

Башня, как ее просто называли, была одним из любимых проектов короля Майкла десять лет назад. Она была спроектирована, чтобы напоминать классическую башню замка, и Элизабет всегда думала, что она выглядит немного неуместно по сравнению с остальной частью дворца. Но Майкл был королем, поэтому его уважили.

Никто не понял, что он тихо строит дом, где он мог бы уединиться после своего неожиданного отречения три года назад. Место, которое было бы вне самого дворца, но все еще на его территории.

Тот факт, что это было самое высокое здание в окрестности, сделало его идеальным местом для коротких полетов на планере в другие части территории дворца.

Большая часть времени, пока Элизабет шла и ехала в лифте, была потрачена на размышления о том, должна ли она возмущаться властным распоряжением своего брата, приказавшего ей разобраться с племянницей. Однако она неохотно заключила, что он был королем, и если кто-то имел право быть властным, так это он.

Она нашла очень несчастную Софи, сердито смотрящую в центре крыши, с антигравом, закрепленным вокруг ее талии и плеч, частично собранный дельтаплан у ее ног и пару столь же несчастных охранников по бокам. "Дай мне угадать," - сказала Элизабет, идя к трио. "Эти прекрасные джентльмены не позволяют тебе прыгнуть с крыши?"

"Я летаю на дельтапланере с тех пор, как мне исполнилось десять Т-лет," - сказала Софи в женской версии того же высокомерного возмущения, которое Элизабет могла вспомнить у ее отца, когда они росли вместе. "Это половина моей жизни и как минимум двести полетов. Я не думаю, что в прошлом месяце я забыла, как это работает."

Элизабет вздохнула. Девушка прекрасно знала, в чем разница. Она просто раздвигала границы, ища выход из бархатной клетки, которая неумолимо смыкалась вокруг нее. "Ты наследница трона, Софи," - мягко сказала она. "Ты больше не можешь участвовать в излишне опасных играх."

"Мой дед делает это," - напомнила ей Софи.

"Твой дед отрекся три Т-года назад. Он частный гражданин и может делать все, что хочет."

"Он катался на реактивных катерах, когда был еще королем," - возразила Софи, и в ее тоне появилась воинственность.

"Я знаю," - сказала Элизабет, неприятная дрожь пробежала по ней. Она никогда не понимала все это быстрее-выше-безумнее увлечение, которое охватывало ее брата, отца и деда. Долгое время она предполагала, что это был сбой в Y-хромосоме Винтонов, но затем это появилось у Софи тоже, что фактически разрушило эту теорию. По-видимому, это воспитание, а не природа, и она могла только поблагодарить Бога за то, что была невосприимчива к этому влиянию. "Все сводится к тому, что король может делать то, что он хочет, а наследная принцесса не может. Это может быть несправедливо, но так устроена вселенная. Я хотела бы, чтобы было иначе."

Софи глубоко вздохнула. "Нет, это не так," - пробормотала она. "Если дать вам волю, вы бы заперли все катера, дельтапланы, охот... " Она замолчала.

"Охотничьи скиммеры?" - мягко закончила за нее Элизабет.

"Извини, тетя Элизабет," - сказала Софи. Гнев и разочарование исчезли, сменившись чувством вины и стыда. "Мне жаль. Я не хотела..." Она замолчала.

"Все нормально," - сказала Элизабет, игнорируя узел, внезапно возникший в ее животе. "Мне не нужно напоминать о смерти Кармайкла. Весь мир напоминает мне об этом каждый день моей жизни."

Софи закрыла глаза, из них текли слезы. "Что такое с нашей семьей, тетя Элизабет?" - несчастно сказала девушка. "Мой брат - твой муж - как много из нас. Посмотришь на наше

генеалогическое древо - так много из нас."

"С Винтонами все в порядке, милая," - заверила ее Элизабет. "Большинство этих смертей были вызваны чумой, вместе с многими среди всего населения. Это просто качание маятника. Иногда это чья-то очередь; иногда наша."

"Я полагаю." Софи посмотрела на дельтоплан, слезы блеснули в ее глазах. "Во всяком случае, дельтапланеров не будет."

"Не сегодня," - сказала Элизабет. "Но не теряй надежду. Твоему отцу пятьдесят семь лет и, насколько я знаю, у него прекрасное здоровье. Он и твоя мать более чем способны иметь еще детей."

Лицо Софи приняло слегка шокированный вид. "Это не то место, где я ожидала бы такого разговора."

"Ну, веселей, детка - это то, что заставляет мир вращаться. Дело вот в чем. Если у них будет еще один ребенок, все, что тебе нужно сделать, это подождать несколько лет, отречься от престола в его или ее пользу и полететь на дельтапланере в тот же день."

"Я в самом деле могу это сделать?" - спросила Софи, нахмурясь.

"Твой дед сделал," - напомнила ей Элизабет. "Ты просто делаешь это намного раньше."

"Наверно," сказала Софи, нахмурившись сильнее. "Я не знаю. Немного похоже на обман."

"О, это очень похоже на обман," - подтвердила Элизабет. "Но если ты действительно не хочешь этой работы, это твой выход."

Хмурый взгляд исчез, и Софи проказливо улыбнулась.

"И если я не хочу, чтобы мое имя и честь семьи были спущены в канализацию, я должна буду делать это? Это сюда ты клонишь со всем этим?"

Элизабет пожала плечами.

"Я никуда не клоню, Софи. На самом деле я просто помогаю тебе понять, что уже есть в твоем сердце и душе."

"Да." Софи глубоко вздохнула, а затем выдохнула. "Спасибо, тетя Элизабет. Если у моих родителей будет еще девочка, надеюсь, они назовут ее в честь тебя."

"Я думала, ты собираешься принять мое имя," - напомнила ей Элизабет. "Сколько же Элизабет ты хочешь, чтобы бегали вокруг тебя?"

"Лично я не думаю, что тебя может быть слишком много."

"Ну, спасибо тебе," - сказала Элизабет. "Я все еще думаю, что твой отец будет в гневе, если ты попробуешь это."

"Есть достаточно причин, чтобы сделать это. Возможно, это побудит его и маму заняться созданием нового наследника." Софи снова вздохнула. "Хорошо. Если наследная принцесса не может прыгать с парашютом, что она может делать?"

"Ну, я просто думаю о чашке чая."

Софи закатила глаза. "Ужасно. Ну, все равно. Пойдем, попьем чаю."

"Тебе это понравится," - пообещала Элизабет, взяв девушку за руку и проведя ее вокруг покинутого дельтаплана. "Пока мы это делаем, я могу рассказать тебе обо всех тонкостях этикета чаепития."

"Хорошо. Не раздави его."

* * *

Трэвис оторвался от своих приказов, его сердце упало. "Я не понимаю, сэр."

"Приказы кажутся довольно понятными, лейтенант," - сказал Хейсман, его лицо было, как нечитаемая маска. "Через три месяца вас намечают перевести в здание Адмиралтейства в качестве инструктора начал тактики для нового отделения офицеров МПСС."

Трэвис посмотрел на свои приказы. Вот и все. После всего, что произошло - после нападения пиратов в Секуре и вторжения Тамерлана - после того, как друзья и товарищи по кораблю умерли ужасной смертью - в итоге его убрали с Кейси. И не просто поставили инструктором, а поставили учить трусов из МПСС.

И все потому, что у него не хватило ума держать язык за зубами, когда канцлер Брэкуотер начал плевать на тех же друзей и товарищей по кораблю.

"Есть...?" Он замолчал. Конечно, не было никаких шансов на апелляцию. Бюро Персонала дает, и Бюро Персонала отнимает, гласит афоризм; но Бюро Перонала никогда не позволяют младшим офицерам оспаривать свои решения. "Да, сэр," - сказал он вместо этого, задаваясь вопросом, должен ли он что-то сказать о том, как он будет скучать по службе на Дамокле. Вероятно нет.

"До тех пор, конечно, вы остаетесь одним из моих офицеров," - напомнил ему Хейсман, "и от вас ожидается, что вы будете выполнять свои обязанности со всей тщательностью и энтузиазмом."

"Конечно, сэр," - сказал Трэвис.

"Хорошо," - сказал Хейсман. "Тогда есть еще одно дело, лейтенант." Он протянул листок Трэвису.

Нахмурясь, Трэвис взял его и начал читать.

И почувствовал, как расширяются его глаза.

"От адмирала (в отставке) Томаса П. Казенестро, первого лорда Адмиралтейства, Королевский Флот Мантикоры, лейтенанту Трэвису Урии Лонгу, Королевский Флот Мантикоры. Сэр: настоящим вы приглашаетесь отправиться в Королевский Дворец в шестнадцатый день, четырнадцатый месяц, год семьдесят четыре после Приземления в одиннадцать часов, чтобы присутствовать на церемонии Монаршей Благодарности."

Тревис снова поднял голову, с все еще широко раскрытыми глазами. На лице Хейсмана все еще

было это нечитаемое выражение, но теперь на его губах появился намек на улыбку. "Проглотили язык, Трэвис?" - мягко спросил капитан.

С трудом Трэвис смог говорить. "Сэр, извините, но у меня сложилось впечатление, что приглашены только старшие офицеры с каждого корабля."

"Это так," - подтвердил Хейсман. "Но, как видите, наши приглашения включали одно для вас." Он поднял брови. "Очевидно, есть некоторые люди, которые хотят встретиться с вами."

Трэвис открыл рот. Закрыл снова. Как это часто бывало в прошлом, он понятия не имел, что на это сказать.

"О," - сказал он вместо слов.

"Просто будьте во дворце вовремя." Хейсман поднял палец. "И если вам случится столкнуться с канцлером Брэкуотером, сделайте нам всем одолжение. Извинитесь и уйдите. А еще лучше, просто уйдите."

"Да, сэр," - сказал Трэвис со вздохом. "Так и сделаю."

http://tl.rulate.ru/book/32566/705987